

На правах рукописи

ИВАНОВА **Елизавета Андреевна**

**ЖАНР «НОВОЙ БИОГРАФИИ»
В ТВОРЧЕСТВЕ ЭМИЛЯ ЛЮДВИГА**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2014

Работа выполнена в Институте филологии и журналистики ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кабанова Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: **Ерохин Александр Владимирович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет», Инсти-
тут социальных коммуникаций, заве-
дующий кафедрой издательского дела и
книговедения

Андреевских Ольга Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»,
доцент кафедры второго иностранного
языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Южный федеральный
университет»

Защита состоится 29 мая 2014 года в 13-00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»:
<http://www.ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, проф.

Е.М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эмиль Людвиг (1881 – 1948) испытал судьбу многих исключительно популярных авторов – его творчество вызывало полемику при жизни и оказалось в забвении после его смерти. Сегодня оно востребовано в мире на волне массового интереса к жанру биографии¹, а у литературоведов – в качестве любопытнейшего эпизода в истории немецкой биографии. Людвиг создал в немецкой литературе романизованную биографию – жанр, который использует приёмы художественной литературы при создании биографии, опирающейся на реальные исторические факты, допускает интуицию и вымысел при интерпретации документа. К этой жанровой разновидности биографии применяются также термины «беллетризованная биография», «литературно-художественная биография», однако исторически точным обозначением для биографии 1920–30-х гг. является термин «новая биография», отражающий её восприятие как эстетически нового явления в европейских литературах после Первой мировой войны. Ее создателями считаются Дж. Литтон Стрэчи (1880–1932) в Великобритании, А. Моруа (1885–1967) во Франции, Э. Людвиг (1888–1948) в Германии. Благодаря их творчеству биография перестала быть «окололитературным», историографическим жанром и была легитимирована как законная часть художественной литературы.

В отечественном литературоведении «новая биография» ещё не получила достаточного освещения². Отечественных германистов феномен «новой биографии» в Германии не привлекает, как, впрочем, и история немецкой биографии вообще. Поэтому **научная новизна** предпринимаемого исследования состоит в анализе жанра «новой биографии» в творчестве её крупнейшего немец-

¹ В 1920-30-х гг. биографии Людвиг издавались более чем в 40 странах миллионными тиражами; с 1960-х гг. постоянно переиздаются в Германии, и в последние десятилетия активнее в других странах, чем на родине писателя.

² См.: Гром К.Н. Роман-биография в творчестве Стефана Цвейга: дис. ... канд. филол. н. Ташкент, 1983; Андреевских О.А. Литературные биографии В. Вулф в контексте эстетической программы группы «Блумсбери»: Вирджиния Вулф и Роджер Фрай: дис. ... канд. филол. н. Н. Новгород, 2005; Попова А.В. Жанр литературного портрета в творчестве Андре Моруа: дис. ... канд. филол. н. М., 2006.

кого представителя Э. Людвига на фоне споров о биографии в Веймарской Германии, а также в попытке определить его отношение к предшествующей национальной традиции в биографическом жанре. Теоретическая новизна работы состоит следующем. Гибридная природа «новой биографии», её промежуточное положение между нормами историографии и литературы художественного вымысла, зачастую подталкивает теоретиков литературы к утверждению о неразличимости «новой биографии» и романа с точки зрения организации повествовательной структуры. Анализ текстов Людвига позволил выделить системные отличия «новой биографии» от жанра романа и предложить тем самым конкретные критерии для разграничения жанров в качестве инструментария литературоведческого анализа.

Актуальность диссертации заключается в обращении к вопросам взаимодействия документального и художественно-образного начал в литературном произведении, которые сегодня привлекают особое внимание в силу расцвета литературы «нон-фикшн». Историко-литературная реконструкция переломного эпизода в истории немецкой биографии, в центре которого стоял Э. Людвиг, помогает уточнить жанровую природу «новой биографии» и тем самым пролить свет на литературные механизмы, лежащие в основе сегодняшней популярности жанра.

Методологической базой исследования стали классические и современные работы по теории биографии отечественных и зарубежных учёных: Г. Винокура, М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, С.С. Аверинцева, Ю.М. Лотмана, В.С. Барахова, А.А. Валевского, А.А. Холикова, Дж.Л. Клиффорда, А.Б. Наделя, Л. Эделя и Р. Хоберман, Х. Ли, Х. Шойера, У. Киттштейна, К. фон Циммермана³. В основу практического анализа положены традиционная описательно-

³ Винокур Г. Биография и культура. М., 1927; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М., 1975; Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций. М., 2004; Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М., 1973; Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-литературном контексте // Ученые записки Тартуского ун-та. Выпуск 683. Тарту, 1986. С. 106-121; Барахов В.С. Литературный портрет: (Истоки, поэтика, жанр). Л., 1985; Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица: биографический

аналитическая методика академического литературоведения, применяемая для многоуровневого анализа текста, с акцентом на анализ авторского стиля.

Материалом исследования стали три получивших наиболее широкое признание в мире биографии Э. Людвига: «Гёте. История человека» (1920), «Наполеон» (1924) и «Вильгельм II» (1925), а также автобиографическая книга Людвига «Подарки жизни» (1931) и его статьи по вопросам жанра биографии. В связи с серьёзными сокращениями, которые претерпели биографии Людвига при переводе на русский язык, в работе использовались оригинальные тексты. Автобиографическая проза Людвига на русский язык не переводилась.

Учитывая разнообразные предложенные в зарубежной критике подходы к творчеству Э. Людвига, мы ставим перед собой **цель** комплексного рассмотрения признанных вершин его творчества с тем, чтобы вскрыть в них особенности жанра «новой биографии».

Предмет исследования – жанровая, национальная и индивидуально-авторская специфика «новой биографии» в творчестве Э. Людвига. **Объектом** исследования являются гибридные свойства «новой биографии», пограничные между документальным жанром биографии и романом как литературой художественного вымысла. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить место «новой биографии» как общеевропейского явления в контексте предыстории биографического жанра.

альманах. 6. М.; СПб, 1995; Холиков А.А. Биография писателя как жанр: Учебное пособие. М., 2010; Clifford J.L. From Puzzles to Portraits: Problems of a Literary Biographer. Chapel Hill, 1970; Nadel I. B. Biography: fiction, fact, and form. Londonn, 1984; Edel L. Writing Lives: Principia biographica. New York, 1987; Hoberman R. Modernizing lives: experiments in English biography, 1918-1939. Carbondale, 1987; Lee H. Biography: a very short introduction. Oxford, 2009; Scheuer H. Biographie: Studien zur Funktion und zum Wandel einer literarischen Gattung vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Stuttgart, 1979; Kittstein U. "Mit Geschichte will man etwas": historisches Erzählen in der Weimarer Republik und im Exil (1918-1945). Würzburg, 2006; Zimmermann Ch. v. Biographische Anthropologie: Studien Zur Erprobung Des Menschenbildes In lebensgeschichtlicher Darstellung. Berlin, 2006.

2. Вписать творчество Э. Людвига в контекст национальной литературы: рассмотреть воззрения Э. Людвига на его собственную практику биографа и его позицию в споре об «исторической беллетристике».
3. Проанализировать биографии Э. Людвига «Гёте», «Наполеон», «Вильгельм II» на уровнях конфликта, героя, повествовательной организации, авторской позиции и на каждом уровне определить соотношение документального и фикционального начал, биографических и романских техник.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исключительно популярное в межвоенный период творчество Эмиля Людвига, вызвавшее негодование официальной немецкой историографии в силу ярко выраженного в нём романного начала, востребовано и в современной литературе благодаря притягательной силе исторических личностей, которых Э. Людвиг делает объектами биографического описания; благодаря доходчивости, яркости, определённости авторской концепции описываемых героев и эпох.
2. В отличие от литературно много более изощренных «новых биографий» английских и ряда немецких его современников, биографические сочинения Э. Людвига рассчитаны на среднеобразованного читателя, являются в полном смысле слова литературой демократической. Его образец скрещивания исторической основы и романских способов создания героев структурно проще, прямолинейней; он стоит ближе к современным тенденциям в популярной биографии.
3. Традиционная гуманистическая авторская установка определяет одновременно сильные и слабые стороны биографий Э. Людвига. В «Гёте», «Наполеоне», «Вильгельме II» он даёт портреты своих героев во всех сферах их деятельности, со всей доступной биографу полнотой. Однако вольное обращение с источниками, метод «вчувствования», основанный на безграничном доверии к авторской интуиции, ведёт к излишней заданности, упрощённости создаваемых им портретов.

4. Жанр «новой биографии» в руках Э. Людвига обнажает свою гибридную природу. На уровнях конфликта, героя, нарратива и авторской позиции его произведения демонстрируют черты свободной романной техники в сочетании с ограничениями, налагаемыми на биографа зависимостью от документальных источников.
5. Способы организации художественного текста в биографиях Э. Людвига (конфликт, соотношение описательного и резюмирующего начал, система тропов, авторская позиция) позволяют сделать утверждение о различной природе и литературной технике двух жанров.
6. Место Э. Людвига в традиции немецкой биографии определяется тем, что он отказался от господствовавшей в его время практики разделения биографического письма на научную и культурно-историческую биографию и воскресил исконный для немецкой биографии целостно-оценочный подход к описанию персонажа. Эта целостность героев Людвига может расцениваться как ответ части немецкой культуры на фрагментацию личности, воплощённую в современной ему художественной литературе модернизма.

Теоретическая ценность работы состоит в выделении системных отличий «новой биографии» от жанра романа и выдвижении конкретных критериев для разграничения этих жанров.

Научно-практическая ценность работы заключается в возможности использования материала диссертации в вузовском преподавании, а также при создании учебников по истории немецкой литературы XX в., при создании монографий и учебных пособий, посвящённых биографическим жанрам и проблемам соотношения художественного и документального в литературе.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (немецкая литература)». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК: п.1. Роль литературы в формировании

облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п.3. Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п.4. История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящихся выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; п.5. Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п.6. Взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры зарубежной литературы и журналистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского. По проблемам диссертации автор выступала с докладами на ежегодных конференция молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» (СГУ, 2011-2013 гг.). Материалы диссертации нашли отражение в опубликованных автором статьях по проблемам биографии и творчеству Э. Людвига.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна, методологическая база исследования. На основе краткого очерка биографии Э. Людвига и истории критической рецепции его творчества формулируются цели, задачи и основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «**«Новая биография» как этап истории биографического жанра**» состоит из трёх разделов.

Раздел 1.1 «Из истории биографии» прослеживает основные вехи в истории развития европейской биографии с античности до становления «новой

биографии» в 1920-30 гг. Особое внимание уделяется биографии XIX в., в частности, особенностям немецкой разновидности жанра. Подчеркивается, что с прочими европейскими литературами периода она разделяет тенденции к документальности, лакировке, следованию трёхфазной модели в изображении жизней исторических деятелей и отсутствие художественных задач. В Германии ещё в большей степени, чем в других странах, биография в XIX в. считалась отраслью историографии, законным полем профессоров-историков. Крупнейший немецкий историк жанра Х. Шойер классически описал два основных типа немецкой биографии XIX в.: политическую и культурно-историческую биографию⁴, решавшие преимущественно идеологические или воспитательные задачи. В этих текстах личность терялась под горой фактов, а уровень письма никак не мог увлечь читателя. На таком фоне в эпоху глубочайших культурных потрясений Первой мировой войны появляется «новая биография».

Раздел 1.2. ««Новая биография»: историко-теоретические основы» посвящён причинам возникновения и жанровым особенностям «новой биографии». Долго назревавшие и спровоцированные войной изменения в общественном сознании, прежде всего подрыв веры в мудрость лидеров, в способность личности влиять на историю, привели к культурному сдвигу, в ходе которого возникает «новая биография». Традиционная панегирическая биография XIX в. больше не соответствовала новому видению мира и человека. В духе послевоенного опровержения ценностей поколения, приведшего Европу к войне, «новая биография» опровергает систему ценностей биографии XIX в. В руках «новых биографов» жанр превращается из апологетического в разоблачительный, излюбленный материал создателей жанра – великие люди недавнего прошлого, «иконы» XIX в. Образцом такой биографии стали «Знаменитые викторианцы» (1918) Дж. Литтона Стрэчи. Эти четыре коротких, написанных выразительным языком портрета нанесли сокрушительный удар по викторианской идеологии и, подчёркнуто психологично воссоздав внутренний мир героев, наглядно проде-

⁴ Scheuer H. Op. cit. S. 62-111.

монстрировали, что биография может обладать эстетическими достоинствами. О биографии впервые заговорили как о жанре литературы.

Раздел освещает дискуссии вокруг нового жанра, которые вели его практики (А. Моруа, В. Вулф, Г. Николсон и др.) и первые критики (М. Лонгейкер). Анализ этих дискуссий направлен на выявление языка самоописания жанра «новой биографии» в момент его возникновения. Сразу выявились два вопроса, до сих пор актуальные в теории биографии. Это вопрос положения биографии между наукой и искусством, историей и художественной литературой, на который участники ранних дискуссий склонны были отвечать однозначно, что биография если и не вполне искусство, то по крайней мере «ремесло». Вторым вопросом также был вызван к жизни очевидным новым свойством возникающей жанровой разновидности: как далеко может зайти биография в заимствовании у художественной литературы способов изображения личности? Этот важнейший для понимания «новой биографии» вопрос получал разные ответы уже в силу недостаточного на тот момент практического опыта жанра. Обзор этих ранних суждений по поводу «новой биографии» обеспечивает европейский контекст для рассмотрения теоретической рефлексии Э. Людвига во второй главе диссертации.

Раздел 1.3. «Актуальные теоретические проблемы жанра биографии» обобщает вопросы, рассматривавшиеся при теоретическом осмыслении «новой биографии» в критике XX в., когда эта жанровая разновидность уже перестала быть «новой» и стала скорее стандартом биографического жанра. Наиболее значимыми из рассматриваемых сегодня проблем биографии являются: проблема выбора объекта биографии, места и функции автора биографического текста, языка и формы биографии, её нарративных особенностей и сближения с романом, вплоть до полного отрицания рядом теоретиков⁵ возможности разграничить повествовательные формы биографии и романа. Именно эти проблемы

⁵ См. Kittstein, U. Op. cit. S. 37, Clifford J.L. Op. cit. P. 90-91, Raulff U. Das Leben – buchstäblich. Über neuere Biographik und Geschichtswissenschaft // Grundlagen der Biographik. Stuttgart, 2002. S. 59.

становятся ключом к практическому исследованию биографий Э. Людвига в третьей главе диссертации.

Вторая глава «Немецкая «историческая беллетристика» и Э. Людвиг как её теоретик» состоит из двух разделов.

Раздел 2.1 «Феномен «исторической беллетристики» в Германии» воссоздаёт конфликт, разгоревшийся в Веймарской Германии между учёными-историками и «новыми биографами» – так называемый «спор об исторической беллетристике». Это непосредственный национальный историко-литературный контекст появления биографий Э. Людвига. В популярности биографий, написанных любителями, профессиональные историки видели оскорбление исторической науки, но основной причиной конфликта были политические разногласия сторон: профессора придерживались монархических и националистических взглядов, тогда как авторы нашумевших биографий стояли на либеральных и прореспубликанских позициях. Впервые на русском языке детально излагается этот скандальный эпизод культурной истории Германии. Наряду с другими авторами «новой биографии» (В. Хегеманом, Г. Эйленбергом, П. Виглером), Людвига рисовали опасным ниспровергателем основ, невеждой, звучали и антисемитские выпады. Людвиг был единственным из атакуемых, кто прямо ответил на нападки в статье «История и поэзия» (1929), которая анализируется в качестве самого полного высказывания Людвига по проблемам жанра биографии. Исследование взглядов Людвига на возможности жанра, которым он занимался, продолжается в следующем разделе на материале, более богатом с точки зрения понимания основ поэтики Людвига, чем полемическая статья – его мемуарах.

Раздел 2.2 «Автобиография Э. Людвига «Подарки жизни» и его принципы биографического письма» содержит анализ «Подарков жизни» (1931) Э. Людвига в аспекте практически проявленных в ней принципов биографического письма. В мемуарно-биографической книге, выпущенной уже после того, как по мере обострения политической обстановки в Германии «спор об исторической беллетристике» выродился в откровенную травлю, Людвиг demonstra-

тивно дистанцируется от конфликта, но уделяет значительное место формулировке своих взглядов на жанр биографии.

Из многочисленных высказываний Людвига, разбросанных по тексту книги, можно заключить, что он исповедует следующие принципы биографического письма:

1) утверждение принципиальной общности человеческих реакций и эмоций и, следовательно, возможности интуитивного познания личности другого путём «вчувствования», вживания автора в жизненные обстоятельства героя; «вчувствование», настройка на волну героя, предшествует процессу написания биографии, но является первой и определяющей стадией процесса создания биографии;

2) представление о биографии как об искусстве, влекущее повышенную заботу о литературности изложения, строгость в отборе материала и выборе стиля изложения;

3) преимущественное раскрытие личности героя через введение «символических сцен» («die Symbolische Szene»), под которыми Людвиг понимает «определённые жесты, слова, взгляды, настроения, которые могут длиться считанные минуты, типичные для того, о ком идёт речь»⁶;

4) отражение сложности человеческой личности, равное внимание ко всем сферам жизни объекта биографии;

5) вера в воспитательное значение биографии.

Выделенные нами пункты 2 и 4 прямо перекликаются с размышлениями ранних теоретиков жанра; пункты 1 и 3 не имеют таких аналогов и выводятся Людвигом из собственного писательского опыта; пункт 5 свидетельствует о принадлежности Людвига к широкой гуманистическо-просветительской традиции. Их совокупность характеризует соотношение национальных и интернациональных черт в людвиговской теории «новой биографии».

«Подарки жизни» являются также ценным источником информации о мировоззрении автора. В тексте проявляются многие темы и особенности, ха-

⁶ Ludwig E. Geschenke des Lebens. Berlin, 1931. S. 738

рактёрные и для биографий Людвига. Среди них – выбор героев повествования среди деятелей первой величины, выделение одной главной черты или идеи, вокруг которой строится портрет. Важнейшей для Людвига темой является противопоставление и единство типажей «Dichter und Weltmann», поэта и практического деятеля, которые в идеале должны сочетаться в одном человеке. Другой излюбленной идеей автора является подчеркнута положительная оценка такого качества, как «нелегитимность», понимаемая как несоответствие и неподчинение общим правилам и нормам, непризнанность со стороны официальных институтов. Автобиография в целом придерживается хронологического порядка в повествовании, однако он часто нарушается многочисленными авторскими отступлениями. Все эти установки и представления проявляются и в биографиях Людвига.

Итак, сын своего времени со всеми своими достоинствами (потрясающая работоспособность, широкая эрудиция, приверженность либерализму и идеям демократии) и недостатками (некоторая поверхностность мышления как оборотная сторона широты эрудиции, определенная «книжная» замкнутость, культ великих людей), Людвиг создал на немецкой почве собственную, не заёмную теорию «новой биографии». Ее отличия от основного русла европейских споров о жанре определяются как особенностями личностного склада Людвига-писателя, так и необходимостью утверждать свой тип творчества перед лицом инертной, не желающей сдавать былые позиции немецкой историографической биографии.

Третья глава «Художественный мир биографий Эмиля Людвига» посвящена практическому анализу биографий трёх великих деятелей XIX в.: «Гёте. История человека» (1920), «Наполеон» (1924) и «Вильгельм II» (1925).

Несмотря на кажущуюся самоочевидность, выбор героев у Людвига субъективен и опирается на личную эмоциональную заинтересованность автора. В качестве первоисточников для «вчувствования» Людвиг использует письма, дневники своих героев, большое значение придаёт изучению прижизненных изображений, затем воспоминаниям их современников, а вторичной

литературой, напротив, почти не пользуется. Установка на психологизм и специфика использования документального материала позволяют говорить о биографиях Людвига как о «новых биографиях». Четыре раздела данной главы посвящены анализу их жанровых особенностей на разных уровнях текста.

Раздел 3.1 «Конфликт в биографиях Людвига». Все биографии Людвига строятся на интуитивном постижении исторической личности. Писатель определяет для себя главное в характере героя, движущий его внутренний конфликт, который выражается в некой антитезе и становится основным конфликтом биографии. В «Гёте» это конфликт «Демона» и «Гения», как Людвиг обозначает два полярных начала в душе поэта: земное, страстное, порывистое и волевое, разумное, творческое. В «Наполеоне» это «математик» и «фантазёр». В «Вильгельме II» структура конфликта более сложна. Первый уровень противопоставления – конфликт способностей и силы духа с физической неполноценностью героя. Над первым уровнем достраивается второй: противоречие между реальными способностями и требованиями общества. Для Вильгельма II, по Людвигу, фатальна необходимость, имея физическое увечье, соответствовать образу достойного потомка прусских королей-полководцев. Разрешение этого конфликта он с детства привык находить в притворстве и уходе от действительности. Ключевым для авторского понимания героя является именно второй уровень.

Между тремя обозначенными выше конфликтами заметно сходство: в каждом из них одна сторона связана с богатой внутренней жизнью, творчеством и созерцательным отношением к жизни, а вторая ориентирована на окружающий мир и активное взаимодействие с ним. Таким образом, все три биографии оказываются объединены важнейшей для Людвига темой сосуществования деятельной и творческой сторон внутри человеческой личности, «Dichter» и «Weltmann». Только равновесие между ними обеспечивает личности успех, перевес одной из сторон приводит к краху. Такая постановка вопроса возвращает нас к одной из ключевых для всей истории немецкой биографии проблем – вопросу о деятельной и созерцательной жизни, их сравнительной

ценности и поиске жизненной гармонии. После подчеркнутого разделения этих сфер в биографии XIX в. Людвиг как бы через головы непосредственных предшественников обращается к гётевскому идеалу гармонии и равновесия между ними. Этот труднодостижимый идеал требует от героя постоянной работы над собой, конфликт в биографиях Людвига переносится внутрь человеческой личности.

Раздел 3.2 «Концепция исторической личности и способы создания героев в биографиях Людвига» посвящён рассмотрению конкретных выразительных средств, которые Людвиг использует для создания авторского мифа изображаемых исторических личностей. Все выдвинутые им концепции его героев полемичны по отношению к официальной историографии. Уже в силу подробного изображения их внутренней жизни, психофизиологии героев, Людвиг нарушал канонические на момент создания представления о Гёте и Наполеоне. В случае с Вильгельмом II он вообще нарушает биографическую норму, взявшись за создание биографии ещё живущего человека.

Полное доверие к правоте «вчувствования», к своей интуиции придаёт текстам Людвига цельность и убедительность. Характеры героев по мере развития повествования проявляют заложенные в них заранее черты и свойства, но не эволюционируют. Одной из причин такой глубинной статичности героев Людвига является, наряду с авторской предустановкой, отсутствие в его биографиях подробно прописанного исторического фона. Его герои управляют историческими событиями, а не взаимодействуют с историей. При этом сами они подвластны некоей высшей силе – Богу, року, судьбе.

При создании образов Людвиг использует общие приёмы художественной речи, которые и ранее использовались в жанре биографии, но делает это несколько иначе. Его излюбленные приёмы – метафора, сравнение и противопоставление. Прямые сравнения и метафоры задействуют одни и те же тематические поля, что позволяет рассматривать их вместе.

Насыщенность биографий Людвига метафорикой выше, чем это характерно для традиционной биографии. Но многие используемые Людвигом мета-

форы являются общепринятыми и неоригинальными, оживляют текст, но не требуют от читателя усилий по осмыслению. Ряд метафор многократно повторяется в тексте, что служит закреплению в сознании читателей определённых представлений, отражающих позицию автора. Для Людвига характерно заимствование метафор из высказываний своих персонажей, их дневников и писем. В случае Гёте источниками для метафор и подчас излишне прямолинейных сопоставлений служат его произведения.

Подчёркивая своё стремление уделять равное внимание всем сферам жизни объектов биографий, выбором метафор Людвиг, тем не менее, явно указывает на основной род их деятельности. В «Гёте» используется множество метафор, связанных с искусством. В «Наполеоне» автор характеризует действия героя через метафоры, связанные с военными действиями. Однако его восхищает творческая сторона личности Наполеона, и тот неоднократно называется поэтом. В то же время место Гёте в немецкой культуре подчёркивается уподоблениями его божеству или правителю. Такая интерпретация этих образов возвращает нас к теме «Weltmann und Dichter», подтверждая её важность в мировосприятии автора. Сферы политики и искусства, разведённые на предыдущем этапе развития биографии в Германии, неуклонно сближаются в произведениях Людвига.

Образы Гёте и Наполеона сближает, кроме того, применение для их характеристики одинаковых метафорических полей (античная культура и природные образы) и весьма схожих метафор, несущих преимущественно положительные коннотации.

«Вильгельм II» наименее богат метафорами в связи с наибольшей документальностью и публицистичностью этой биографии. Последний германский кайзер является редким в творчестве Людвига примером антигероя, и это ярко проявляется в метафорике: используя практически те же метафоры, что в биографии Наполеона, автор придаёт им новое, ироническое звучание.

Антитезы играют в биографиях Людвига особо важную роль. Красной нитью сквозь тексты проходит повторение пар противопоставленных понятий,

выражающих основной конфликт биографий. С помощью антитез демонстрируются и другие противоречия в душах героев, что соответствует установке «новой биографии» на изображение сложности человеческой природы.

Особенно интересны сопоставления и антитезы, используемые для характеристики взаимодействия героев с внешним миром. Противопоставления с не имеющими дополнительных характеристик группами людей подчёркивают уникальность и индивидуальность положительно оцениваемых героев, или ярко выражают авторское осуждение в случае противопоставления Вильгельма II его народу. У героев биографий Людвига нет однозначных антиподов: сопоставлять с Наполеоном автор считает возможным только двух его современников, Талейрана и барона фон Штейна; образ Гёте вовлечён во множество со- и противопоставлений, и во всех случаях они подчёркивают его лучшие стороны, ставят его выше окружающих; в биографии Вильгельма II противопоставления, напротив, неизменно демонстрируют его слабости.

Кроме современников, в сопоставлениях с объектами биографий фигурируют великие исторические личности, что утверждает в глазах читателя место героев среди «великих».

Таким образом, использование метафор, сопоставлений и антитез при создании образов героев биографий у Людвига подчинено заданной авторской концепции героя, и эта заданность наряду с необходимостью следовать историческим фактам определяет характер употребления тропов у Людвига. С одной стороны, само их обилие приближает текст к норме повествования в романе, с другой стороны, их качество – вариации шаблонных фигур речи – свидетельствует об ограничениях, накладываемых документальной природой жанра биографии, которая сдерживает свободное использование тропов. Уже на уровне приёмов создания персонажей выявляется ограниченность арсенала средств, применимых в биографии реального лица, по сравнению со значительно большей свободой языкового выражения в случае вымышленного героя романа.

Раздел 3.3. «Между документом и вымыслом: особенности нарратива в биографиях Людвига» состоит из двух подразделов.

Первый посвящён **нарушениям исторической хронологии в повествовании и специфике историзма Людвига**. В отличие от биографии второй половины XX в., «новая биография» ещё придерживалась хронологического порядка в изложении исторических событий. Людвиг выдвигает в предисловии к «Гёте» требование «строжайшей хронологии»⁷. Однако практический анализ показывает, что в действительности этот принцип соблюдается им при общем построении композиции, на макроуровне, но внутри повествования происходят многочисленные нарушения хронологии. Для работы с ними используется терминология Ж. Женетта: термин «пролепсис» обозначает опережающий рассказ о некоем позднейшем событии, а «аналепсис» — любое упоминание события задним числом⁸.

Во всех трёх рассматриваемых биографиях аналепсисы и пролепсисы употребляются одинаково активно с некоторым преобладанием первых. Способы и функции их использования в текстах также схожи.

В «Гёте» в силу особенностей материала следование хронологии сочетается с элементами тематической организации текста. Долгую жизнь Гёте Людвиг делит на «эпохи», организующим элементом которых служат внешние события или изменения в мироощущении героя. Внутри каждой «эпохи» автор в произвольном порядке освещает все сферы жизни своего героя. Таким образом, здесь происходит не столько движение вперёд по временной прямой, сколько хождение по кругу в рамках обозначенного на ней отрезка. Аналепсисы используются преимущественно для напоминания об уже изложенном выше, а не для сообщения о пропущенном ранее. Их количество закономерно возрастает к концу биографий.

В пролепсисах наиболее очевидна заданность авторской концепции героя. Многочисленные «предсказания» будущего в тексте биографии вместе с краткостью упоминаний исторических событий свидетельствуют о том, что идеальный читатель Людвига заранее знает основные вехи жизненного пути героев.

⁷ Ludwig E. Goethe: Geschichte eines Menschen. Berlin, 1926. Bd. 1, S. XIII.

⁸ Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. М., 1998. С. 317.

Судьба возвышающихся над остальным человечеством героев Людвига не целиком находится в их собственных руках; в их историях ярче, чем у средних людей, проявляется роль рока, что подчёркивают возникающие с первых страниц сообщения об исходе их главных мероприятий.

Таким образом, на уровне нарратива повествованиям Людвига свойственно динамичное развитие действия и в целом хронологический порядок. Отступления от него поддаются классификации в виде бинарной оппозиции. Аналепсисы используются в качестве мнемонических приемов; пролепсисы утверждают в восприятии читателя неизбежность, «правильность» авторской концепции героя.

Прошлое в биографиях Людвига предрекает будущее, а будущее неизбежно вызывает в памяти уже случившееся. Излагаемые жизненные истории оказываются опоясаны хронологическими связями, как карта сетью параллелей и меридианов, и связаны ими в единое целое. Автор изначально обладает всеведением, обозревая одновременно начало и конец рассказываемой истории, и приглашает занять такую же позицию читателя.

Исследование динамики повествовательной ткани биографий Людвига в подразделе **«Типы внутреннего повествовательного движения: сцены и резюме»** помогает пролить дальнейший свет на их жанровую природу.

Формальный признак, отличающий биографию от романа, – почти полное отсутствие в биографии диалогов⁹, связанное с требованиями достоверности и документальности. Однако Людвиг активно нарушает этот принцип. У. Китштейн приравнивает вводимые Людвигом в текст диалоги к упоминаемым в его теоретических работах «символическим сценам». Но авторское определение данного понятия, приведенное выше, расплывчато и не даёт достаточных оснований для такого отождествления. Для прояснения роли диалогов и драматических сцен в общей нарративной структуре биографий Людвига использовалась модель «четырёх основных нарративных движений: резюме, сцены, эллипсиса

⁹ См, напр., Edel L. Op. cit. P. 23.

и описательной паузы» Ж. Женетта¹⁰. Для текстов Людвига наибольшее значение имеют первые два понятия. Резюме охватывает собой все разновидности нарративного движения, при которых время текста короче времени истории. В сцене же, часто диалогической, достигается условная равномерность движения повествования и истории. Ж. Женетт отмечает характерное для классического романа соотношение этих типов нарративного движения, при котором резюме занимает весьма ограниченный объём, служа в основном для переходов между сценами¹¹. Для традиционной биографии характерно обратное соотношение: в ней решительно преобладает резюме, сцены сведены к минимуму, а диалоги едва ли допустимы.

Людвиг очевидно нарушает конвенции биографии, вводя в текст прямую речь, что придает его текстам сходство с романом. Но сцены с прямой речью в его биографиях при анализе выявляют специфику, отличающую их от романских сцен.

Каждая из анализируемых биографий обладает своими нарративными особенностями, но во всех можно выделить три типа сцен: 1) диалогические сцены, наиболее близко соответствующие определению Женетта; 2) частично резюмированные сцены, родственные историческому анекдоту, в которых при описании конкретного события используются элементы обоих этих видов нарративного движения; 3) описательные сцены, также представляющие собой смешанный тип движения, демонстрирующие персонажа со стороны, часто в статичном положении. За исключением редких коротких диалогов, все эти эпизоды имеют смешанную природу, обязательно включая в себя элементы авторского резюме.

Использование сцен и их элементов помогает Людвигу усилить драматизм биографий, придать им наглядность, подчеркнуть наиболее важные с точки зрения автора моменты, манипулировать вниманием читателя. Порой это приводит к появлению в книгах очевидно вымышленных сцен, что снижает их

¹⁰ Женетт Ж. Указ. соч. Т. 2. С. 124-126.

¹¹ Там же. С. 127.

общую достоверность и является заметным отклонением от стратегий традиционной биографии.

Ближе всего точки соприкосновения с жанром романа биографии Людвига обнаруживаются в том, как автор вводит и использует диалогические сцены и внутренние монологи героев. С поразительной для его первых читателей свободой Людвиг создаёт ощущение присутствия при всех моментах жизни и даже в сокровенных мыслях своих героев. В этом, теоретически самом любопытном пункте исследования, выявилась принципиальная разница сцены в романе и сцены в жанре биографии. По крайней мере в творчестве Людвига, биографическая сцена выглядит редуцированной, ограниченной своей документальной основой. Она не только опирается на документ, но и непременно несёт в себе элементы авторского резюме. Эти два ограничителя романной свободы в построении сцены в биографии – опору на документ и присутствие элементов резюме – предлагаем считать главным критерием разграничения между романом и «новой биографией».

Такое сочетание черт позволяет оспорить утверждения о неразличимости повествовательной формы «новой биографии» и романа: нарративный уровень биографий Людвига демонстрирует явные расхождения с романной нормой.

Раздел 3.4 «Авторская позиция в биографиях Людвига» состоит из двух подразделов. Первый из них посвящён **метафорам и сравнениям как средствам изображения исторического фона и выражения авторской позиции**. Всё внимание автора в биографиях Людвига сосредоточено на центральном герое; эпоха, исторические события, окружение героя обрисовываются скудно. Вместо подробного изложения событий или характеристики эпохи автор предпочитает передавать эмоциональное восприятие происходящего современниками, используя для этого метафоры, позволяющие делать изложение предельно компактным. Часто автор уподобляет жизнь своих героев литературному произведению, что ярче всего проявляется в «Наполеоне». Подобные уподобления появляются, когда автор желает показать роль рока в жизни выдающихся личностей.

Второй подраздел рассматривает **роль авторского комментария в биографиях Людвига**. В проанализированных произведениях авторский комментарий значительно более объёмен и дидактичен, чем принято в романе. Он сопровождает большинство цитат и сцен в биографиях, давая толкование и оценку и напоминая отчасти о таком явлении времени написания произведений, как устный комментарий к немым фильмам. Комментарий иногда вставляется непосредственно внутрь сцены, иногда автор после изложения фактов даёт их эмоционально окрашенный пересказ. Особо важен этот приём в «Вильгельме II». Иногда по ходу повествования автор делает отступления на отвлечённые темы, в том числе излагает свои политические убеждения или принципы своей работы как биографа. Следовательно, авторский комментарий у Людвига сохраняет основную функцию прямого выражения авторской позиции; по сравнению с традиционной биографией разнообразятся его формы.

Авторская речь также выполняет функцию установления контакта с читателем при помощи прямых обращений, риторических вопросов или местоимения «мы», объединяющего автора и читателя как двух свидетелей разворачивающейся перед ними жизненной истории, придающего описываемому обобщённый смысл. Это способ проецировать на читателя авторские оценки и эмоции. Укреплению контакта с читателем, вызывая радость узнавания и лъстя самолюбию, служат риторические вопросы по поводу общеизвестных исторических обстоятельств или отсроченное введение в текст имён исторических лиц после ряда прозрачных указаний на них. Всё это способствует привлекательности текстов Людвига в глазах широкой публики.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Имя Людвига стало знаком появления на немецкой почве новой разновидности биографии – «новой биографии». В скандальном споре об «исторической беллетристике», разгоревшемся в Веймарской республике конца 1920-х гг., биографии Людвига были главной мишенью нападок со стороны ученых-историков именно в силу их художественной природы, воспринимавшейся как недостаток историзма и вызов национальной биографической традиции. Анализ трёх основных биографий

Людвига 1920-х гг. выявил неоспоримость первого упрека с точки зрения позитивистской историографии и необоснованность второго. Биографии Людвига демонстрируют действие известного механизма литературного развития, который Г. Блум назвал «страхом влияния»: отрицание литературного опыта непосредственных предшественников, «отцов», и обращение поверх их голов к опыту «дедов», воскрешение на новом витке забытого старого – для придания эстетической новизны произведениям поколения «сыновей». Людвиг в своих биографиях, в противовес сложившейся в Германии XIX в. традиции разделения политической и культурно-исторической биографии, возвращается к целостности в изображении героя, которой немецкая биография отличалась на раннем этапе своего развития. Установка Людвига на молодого среднеобразованного читателя, нуждающегося в позитивных моделях жизненного поведения, свидетельствует о традиционной гуманистическо-воспитательной ориентации, что также вписывает его биографии в национальную традицию.

Обращение к произведениям Эмиля Людвига, чьё имя очевидно не стоит в первом ряду истории немецкой литературы, дало возможность воскресить давний эпизод из истории жанра биографии в Германии, поставить этот эпизод в европейский, национальный и теоретический контексты и увидеть причину сохранения интереса к творчеству Людвига у читателей XXI в. в том, что и в эпоху знаменитостей-однодневок жив интерес к великим гениям прошлого. Абсолютно понятные, построенные на вариантах базового конфликта человеческой жизни между созерцанием и действием, образы великих исторических деятелей прошлого раскрываются в биографиях Людвига без глубокого проникновения в суть их общественной деятельности, в занимательной форме романного повествования. Людвиг нашёл то соотношение историчности и занимательности, которое служит и сегодня окном в историю для широкой публики. То, что его оппоненты в споре об «исторической беллетристике» воспринимали как оскорбление истории, стало культурной нормой.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях автора:

- 1. Иванова Е.А. Творчество Э. Людвига в оценках критики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 75–80 (0,58 п.л.).**
- 2. Иванова Е.А. Теоретические основы и актуальные проблемы жанра биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 43–49 (0,78 п.л.).**
- 3. Иванова Е.А. Нарративная структура биографии Э. Людвига «Наполеон» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 92–97 (0,61 п.л.).**
- 4. Иванова Е.А. Место Эмиля Людвига в истории немецкой биографии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3(23). С. 140–144 (0,52 п.л.).**
- 5. Иванова Е.А. Забытый биограф Эмиль Людвиг // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 15, кн.1. Саратов, 2012. С. 276–279 (0,24 п.л.).**
- 6. Иванова Е.А. Биография Гёте Э. Людвига: роль метафор в раскрытии образа героя // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 16. Саратов, 2013. С. 228–232 (0,25 п.л.).**